

6. Бускунбаева, Л. А. Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке / Л. А. Бускунбаева. – Уфа : Гилем, 2008. – 140 с.

7. Федосова, О. В. К вопросу о языковой избыточности испанской разговорной речи / О. В. Федосова // Альм. современной науки и образования. – 2012. – № 2, ч. 3. – С. 220–223.

The paper deals with the contrastive study of syntactic colloquial means in modern media discourse and their role in language economy. Some common and specific features in a number of such units in the Belarusian and English media discourse are revealed. Two types of language economy and the means of their manifestation are defined. The determining factors of the revealed similarities and peculiarities are established.

Поступила в редакцию 10.10.2018

А. В. Дубасова

К ОПИСАНИЮ АКЦЕНТНЫХ ПАРАДИГМ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА

В статье на материале «Частотного морфемного словаря литовского языка» описываются акцентные парадигмы литовских существительного и прилагательного: указываются базовые свойства литовского ударения, схемы его перемещения при словоизменении, общие характеристики акцентных парадигм. Подробно рассматриваются омонимичные и потенциально омографичные окончания: приводятся их грамматические и акцентные свойства, а также статистические данные.

Устройство литовского языка традиционно вызывает особый интерес у специалистов в области сравнительно-исторического индоевропейского языкознания, а также типологии и общего языкознания. Тем не менее до настоящего времени существует крайне мало работ, посвященных описанию акцентных парадигм литовского языка. Так, классическая работа Б. Стунджи [1] остается недоступной для исследователей, не читающих на литовском языке. Другие работы, как правило, рассматривают литовскую акцентуацию в широком контексте [2, с. 96–100; 3, с. 79–85; 4, с. 173–181].

Кроме того, нам не удалось обнаружить подробного описания акцентных характеристик окончаний литовских имен существительных и прилагательных; как правило, авторы концентрируются на свойствах приставок и суффиксов. С нашей же точки зрения, без показа особенностей отдельных окончаний невозможно говорить о полном описании акцентных парадигм литовского языка. Отсюда вытекает цель настоящего исследования – представить базовое устройство ударения литовского существительного и прилагательного, выделить и охарактеризовать потенциально омографичные окончания.

Материалом для настоящего исследования послужили имена существительные и прилагательные, отобранные из «Частотного морфемного словаря литовского языка» [5; 6], с частотностью 5 и выше (итого проанализировано

2 246 существительных и 406 прилагательных). Приводимые в статье статистические данные рассчитаны на материале указанного словаря. Для проверки ударения и акцентных парадигм использовались ресурсы [7; 8; 9].

Литовское ударение является свободным и может быть подвижным или неподвижным. Слоги могут быть краткими или долгими; ударение на кратких слогах обозначается грависом (˘), на долгих – акутом (´, нисходящее ударение) или циркумфлексом (˜, восходящее ударение); разница между нисходящей и восходящей интонацией лучше всего слышна на дифтонгах. Безударные слоги интонаций не имеют.

Место ударения может различать как отдельные лексемы, так и грамматические формы одного и того же слова: *kalba* ‘говорить, 3 л. наст. вр.’ – *kalbà* ‘язык’; *sūnūs* ‘сын, им. п. ед. ч.’ – *sūnus* ‘сын, вин. п. мн. ч.’.

Способность литовского ударения различать грамматические формы слова во многом вызвана омонимичностью и потенциальной омографичностью окончаний. Так, у слов на *-a(-ia)*, составляющих примерно 24 % всех существительных, окончание *-os* потенциально омографично в 25 % случаев.

По способу акцентуации существительные и прилагательные делятся на 4 акцентные парадигмы (АП). АП определяет, в каких словоформах ударение перемещается на окончание, а в каких остается на основе. Так, существительные на *-as* ведут себя следующим образом в зависимости от АП (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Склонение имен существительных на *-as*

Падеж	Акцентная парадигма			
	1-я	2-я	3-я	4-я
	Единственное число			
именительный	<i>koncèrt-as</i>	<i>banān-as</i>	<i>ādres-as</i>	<i>stāl-as</i>
родительный	<i>koncèrt-o</i>	<i>banān-o</i>	<i>ādres-o</i>	<i>stāl-o</i>
дательный	<i>koncèrt-ui</i>	<i>banān-ui</i>	<i>ādres-ui</i>	<i>stāl-ui</i>
винительный	<i>koncèrt-ą</i>	<i>banān-ą</i>	<i>ādres-ą</i>	<i>stāl-ą</i>
творительный	<i>koncèrt-u</i>	<i>banan-ù</i>	<i>ādres-u</i>	<i>stal-ù</i>
местный	<i>koncèrt-e</i>	<i>banan-è</i>	<i>adres-è</i>	<i>stal-è</i>
звательный	<i>koncèrt-e</i>	<i>banān-e</i>	<i>ādres-e</i>	<i>stāl-e</i>
	Множественное число			
именительный	<i>koncèrt-ai</i>	<i>banān-ai</i>	<i>adres-aĩ</i>	<i>stal-aĩ</i>
родительный	<i>koncèrt-ų</i>	<i>banān-ų</i>	<i>adres-ũ</i>	<i>stal-ũ</i>
дательный	<i>koncèrt-ams</i>	<i>banān-ams</i>	<i>adres-áms</i>	<i>stal-áms</i>
винительный	<i>koncèrt-us</i>	<i>banan-ūs</i>	<i>ādres-us</i>	<i>stal-ūs</i>
творительный	<i>koncèrt-ais</i>	<i>banān-ais</i>	<i>adres-aĩs</i>	<i>stal-aĩs</i>
местный	<i>koncèrt-uose</i>	<i>banān-uose</i>	<i>adres-uosè</i>	<i>stal-uosè</i>
звательный	<i>koncèrt-ai</i>	<i>banān-ai</i>	<i>adres-aĩ</i>	<i>stal-aĩ</i>

По начальной форме производного слова определить АП, за редким исключением, нельзя. Однако АП имеют свои свойства, которые обобщенно представлены в табл. 2.

Свойства акцентных парадигм

Свойство	Акцентная парадигма			
	1-я	2-я	3-я	4-я
Ударение неподвижно	да	нет	нет	нет
Количество слогов основы	любое	любое	любое	у сущ. и прил. на <i>-as</i> обычно 1
Тип ударения последнего слога основы	акут	не акут	акут	не акут
Ударные слоги	кроме окончания	последний основы или окончания	первый основы или последний окончания	последний основы или окончания
Самый частотный ударный слог	второй с конца основы	последний основы	последний окончания	последний окончания
Падежи с ударным окончанием (сущ.)	–	в ед. ч.: • им. п. сущ. на <i>-a</i> ; • твор. п.; • местн. п. сущ. на <i>-as</i> ; во мн. ч.: • вин. п.	в ед. ч.: • им. п., кроме сущ. на <i>-as</i> ; • твор. п. сущ. на <i>-is, -us</i> ; • местн. п.; во мн. ч.: • им. п. сущ. на <i>-as, -us</i> ; • остальные, кроме вин. п.	все ударные 2 и 3-й АП
Падежи с ударным окончанием (прил.)	–	в ед. ч.: • твор. п.; во мн. ч.: • вин. п.	в ед. ч.: • им. п. ж. р. прил. на <i>-as</i> ; • род. п., кроме <i>-o</i> ; • дат. п. м. р.; • местн. п.; во мн. ч.: • им. п. м. р. прил. на <i>-as</i> ; • остальные, кроме вин. п.	все ударные 3-й АП, а также: в ед. ч.: • им. п. прил. на <i>-us</i> ; • твор. п. во мн. ч.: • вин. п.
Невозможные склонения (сущ.)	<i>-is (m.), -us, -us</i>	<i>-is (f., m.), -us, -uo</i>	<i>-is, -ius</i>	<i>-is, -ius, -uo</i>
Склонения (прил.)	кроме <i>-us</i>	только <i>-is</i>	кроме <i>-is</i>	кроме <i>-is</i>

П р и м е ч а н и я

1. Внутри АП перемещение ударения при словоизменении происходит между ударными слогами. На другие слоги ударение переходить не может.

2. В настоящей работе не рассматриваются местоименные прилагательные.

Существительные 1 и 2-й АП в литовском языке преобладают, составляя примерно 78 % от общего числа.

Независимо от АП, всегда безударны:

- окончание им. п. ед. ч. *-as* и все окончания им. п. мн. ч., за исключением *-ai/-iai* (сущ.) и *-i* (прил.).

- окончание род. п. ед. ч. *-o/-io*;

- все окончания вин. п. ед. ч.;

- все окончания дат. п. ед. ч. прил. ж. р. и сущ.;

- окончания зват. п. ед. ч. *-e, -ai, -a, -as, -us, -i*.

Рассмотрим основные омонимичные и потенциально омографичные окончания.

Окончание *-as*:

а) показатель им. п. ед. ч. м. р. – в этом случае окончание всегда безударно: *agur̃kas* ‘огурец’, *māžas* ‘маленький’;

б) показатель вин. п. мн. ч. ж. р. – окончание может быть ударно или безударно в зависимости от АП; ср. *knygàs* ‘книга’ (2-я АП), но *lòvas* ‘кровать’ (1-я АП); *mažàs* ‘маленький’ (4-я АП), но *báltas* ‘белый’ (3-я АП);

в) показатель зват. п. прилагательных – окончание безударно.

Форморазличительная функция здесь есть только у окончаний прилагательных 4-й АП, так как форм **agurkàs, *knỹgas, *lovàs, *baltàs* в литературном языке не существует.

Окончание *-a* (ж. р. ед. ч.):

а) показатель им. п. – окончание может быть ударно или безударно; ср. *knygà* ‘книга’ (2-я АП), но *lòva* ‘кровать’ (1-я АП); *mažà* ‘маленький’ (4-я АП), но *energìnga* ‘энергичный’ (1-я АП);

б) показатель зват. п. – окончание безударно, например, *māma* ‘мама’, *māža* ‘маленький’; место и тип ударения различают формы им. п. (если ударно окончание) и зват. п.;

в) показатель твор. п. – ударение такое же, как в им. п., кроме слов 3-й АП, где ударение выполняет форморазличительную функцию. Ср. *dovanà* ‘подарок, им. п.’ и *dòvana* ‘подарок, твор. п.’; *baltà* ‘белый, им. п.’ и *bálta* ‘белый, твор. п.’.

Окончание *-ai*:

а) показатель дат. п. ед. ч. ж. р. – окончание безударно;

б) показатель им. п. мн. ч. м. р. существительных – ударение зависит от АП (окончание безударно у 83 % существительных), ср. *agur̃kai* (2-я АП), но *vaikaĩ* ‘дети’ (4-я АП).

Окончание *-us* (м. р.):

а) показатель им. п. ед. ч. – ударение зависит от АП (окончание ударно у 80 % существительных и 96 % прилагательных), ср. *tur̃gus* ‘рынок’ (2-я АП), но *sūnūs* ‘сын’ (3-я АП), *áiškus* ‘ясный’ (3-я АП), но *gražūs* ‘красивый’ (4-я АП);

б) показатель вин. п. мн. ч. – ударение зависит от АП (окончание ударно у 70 % существительных и 33 % прилагательных), ср. *turgùs* (2-я АП), но *sùnus* (3-я АП), *mažùs* (4-я АП), но *báltus* (3-я АП);

в) показатель зват. п. ед. ч. у прилагательных – ударение только на основе (*áiškus*, *grāžus*).

Окончание *-i* (прилагательные):

а) показатель им. п. ед. ч. ж. р. – окончание ударно в 96 % случаев, ср. *gražī* (4-я АП), но *áiški* (3-я АП);

б) показатель им. п. мн. ч. м. р. – окончание ударно в 64 % случаев¹, ср. *mažī* ‘маленький’ (4-я АП), *energìngi* ‘энергичный’ (1-я АП);

в) показатель зват. п. ед. ч. – окончание всегда безударно (*energìngi*, *grāži*).

Окончание *-is*:

а) показатель им. п. ед. ч. м. р. – у существительных окончание ударно или безударно в зависимости от склонения (и отсюда – АП)², ср. *brólis* ‘сын’ (2-я АП), но *žvèrìs* ‘зверь’ (3-я АП); у прилагательных окончание всегда безударно (*vidutinìs* ‘средний’);

б) показатель им. п. ед. ч. ж. р. существительного – окончание ударно в 87 % случаев – *váltis* ‘лодка’ (1-я АП), *širdis* ‘сердце’ (3-я АП);

в) показатель вин. п. мн. ч. ж. р. существительного – окончание ударно или безударно – *váltis*, *širdis* (по сравнению с им. п. ед. ч. разница в ударении есть только у слов 3-й АП).

Окончание *-ys* (существительные):

а) показатель им. п. ед. ч. м. р. – окончание всегда ударно (*obuolỹs* ‘яблоко’);

б) показатель им. п. и зват. п. мн. ч. ж. р. – окончание всегда безударно (*pìlys* ‘замок’).

Окончание *-os* (ж. р.):

а) показатель род. п. ед. ч. – окончание ударно или безударно, ср. *matõs* (4-я АП), но *knỹgos* (2-я АП), *mažõs* (4-я АП), но *energìngos* (1-я АП);

б) показатель им. п. и зват. п. мн. ч. – окончание всегда безударно (*māmos*, *knỹgos*, *māžos*, *energìngos*).

Окончание *-ēs* (ж. р.):

а) показатель род. п. ед. ч. – у существительных окончание ударно или безударно, ср. *gėlēs* ‘цветок’ (4-я АП), но *bùlvēs* ‘картофель’ (1-я АП); у прилагательных окончание всегда безударно – *vidutinēs* ‘средний’;

б) показатель им. п. и зват. п. мн. ч. ж. р. – окончание всегда безударно (*gėlēs*, *bùlvēs*, *vidutinēs*).

Окончание *-ų*:

а) показатель вин. п. ед. ч. м. р. – окончание всегда безударно (*tuĩ gy sũnu*);

¹ На процент повлияло большое количество слов 1-й АП в корпусе литовского языка, однако в разговорной речи и текстах бытового характера, по-видимому, преобладают прилагательные 3 и 4-й АП с ударным окончанием.

² Слова мужского рода на безударный *-is* принадлежат к 3-му склонению (таких 99 %), а на ударный – к 10-му (классификация по [10]). При этом слова 3-го склонения могут быть только 1 и 2-й АП, а слова 10-го – 3 или 4-й.

б) показатель род. п. мн. ч. – у существительных окончание безударно в 76 % случаев, у слов на *-us* возможны пары форм, различающиеся только ударением, ср. *sūnų* (вин. п.) – *sūnũ* (род. п.). У непроизводных прилагательных окончание всегда ударно.

Перечень рассмотренных окончаний представлен в табл. 3. Потенциально омографичные окончания выделены подчеркиванием. Здесь не учитываются межчастеречные омографы: например, форма *māžai* считается не омографичной, поскольку формы прилагательного *mažaĩ* не существует (однако существует наречие *mažaĩ* ‘мало’ и глагольная форма *mažaĩ* от *màžti* ‘убывать’). Процент ударных окончаний указан в рамках склонения (первая цифра – существительные, вторая – прилагательные).

Т а б л и ц а 3

Основные омонимичные и потенциально омографичные окончания

Окончание	Значение	Примеры	% ударных окончаний
<i>-as</i>	Им. п. ед. ч. м. р.	<i>aguĩ kas; māžas</i>	0
	Вин. п. мн. ч. ж. р.	<i>knygàs, lóvas; mažàs, báltas</i>	46/33
	Зват. п. ед. ч. м. р. прил.	<i>māžas</i>	0
<i>-a</i>	Им. п. ед. ч. ж. р.	<i>knygà, lóva; mažà, òpiška</i>	60/64
	Зват. п. ед. ч. ж. р.	<i>māma; māža</i>	0
	Твор. п. ед. ч. ж. р.	<i>knygà, dóvana; mažà, bálta</i>	46/33
<i>-ai</i>	Дат. п. ед. ч. ж. р.	<i>knỹgai; māžai</i>	0
	Им. п. мн. ч. м. р. сущ.	<i>vaikaĩ, aguĩ ka</i>	17
<i>-us</i>	Им. п. ед. ч. м. р.	<i>sūnũs, turĩ gu; gražũs, áiškus</i>	80/96
	Вин. п. мн. ч. м. р.	<i>turgũs, sũmus; mažũs, báltus</i>	70/33
	Зват. п. ед. ч. м. р.	<i>grāžus, áiškus</i>	0
<i>-i</i>	Им. п. ед. ч. ж. р. прил.	<i>grāžì, áiški</i>	96
	Им. п. мн. ч. м. р. прил.	<i>mažì, òpiški</i>	64
<i>-is</i>	Им. п. ед. ч. м. р. (3-е скл.)	<i>brólis</i>	0
	Им. п. ед. ч. м. р. (10-е скл.)	<i>žvėris</i>	100
	Им. п. ед. ч. м. р. прил.	<i>vidutinis</i>	0
	Зват. п. ед. ч. м. р. прил.	<i>vidutini, grāžì</i>	0
	Им. п. ед. ч. ж. р. сущ.	<i>širdis, váltis</i>	87
	Вин. п. мн. ч. ж. р. сущ.	<i>širdis, váltis</i>	43
<i>-ys</i>	Им. п. ед. ч. м. р. сущ.	<i>obuolỹs</i>	100
	Им. п. и Зват. п. мн. ч. ж. р. сущ.	<i>pĩlys</i>	0
<i>-os</i>	Род. п. ед. ч. ж. р.	<i>mamõs, knỹgos; mažõs, òpiškos</i>	35/64
	Им. п. и Зват. п. мн. ч. ж. р.	<i>māmos, knỹgos; mažos, òpiškos</i>	0
<i>-ės</i>	Род. п. ед. ч. ж. р.	<i>gėlės, bũlvės; vidutinės</i>	18/0
	Им. п. и Зват. п. мн. ч. ж. р.	<i>gėlės, bũlvės; vidutinės</i>	0
<i>-ų</i>	Вин. п. ед. ч. м. р.	<i>turĩ gi, sũnų; grāžų, áiškų</i>	0
	Род. п. мн. ч.	<i>sũnų, turĩ gi; mažų, òpiškų</i>	24/64

Таким образом, мы рассмотрели основные омонимичные и потенциально омографичные окончания литовского языка, указав их акцентные свойства. Можно видеть, что процент омонимичных и омографичных окончаний достаточно высок. Отсюда вытекают проблемы автоматической расстановки ударения морфологически не аннотированных текстов, машинного перевода, а также проблемы усвоения литовской акцентуации иностранцами. Подробное описание и учет акцентных свойств окончаний, как и других морфем, может содействовать решению этих проблем.

Представленная работа является шагом на пути к более полному описанию устройства литовского ударения. Помимо упомянутой практической пользы, оно было бы интересно исследователям, занимающимся реконструкцией праиндоевропейской и балтославянской просодики, в том числе и для изучения того, как развивались реконструируемые праиндоевропейские акцентные классы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Studžia, B.* Lietuvių bendrinės kalbos kirčiavimo sistema / B. Stundžia; VU Baltų filologijos katedra. – Vilnius: Petro ofsetas, 1995. – 214 p.
2. *Дини, П. У.* Балтийские языки / П. У. Дини. – М. : ОГИ, 2002. – 544 с.
3. *Красухин, К. Г.* Введение в индоевропейское языкознание / К. Г. Красухин. – М. : Издат. центр «Академия», 2004. – 320 с.
4. *Гард, П.* Ударение / П. Гард; отв. ред. Ю. А. Клейнер. – СПб. : Филол. ф-т СПбГУ, 2015. – 200 с.
5. *Rimkutė, E.* Dažninis lietuvių kalbos morfemikos žodynas : I dalis / E. Rimkutė, A. Kazlauskienė, G. Raškinis. – Kaunas: VDU, 2011. – 801 p.
6. *Rimkutė, E.* Dažninis lietuvių kalbos morfemikos žodynas : II dalis / E. Rimkutė, A. Kazlauskienė, G. Raškinis. – Kaunas: VDU, 2011. – 357 p.
7. *Mikulėnienė, D.* Bendrinės lietuvių kalbos kirčiavimo žinynas / D. Mikulėnienė, A. Pakerys, B. Stundžia; ats. redaktorius A. Pakerys. – 2-asis pataisytas leidimas. – Vilnius: VPU, 2008. – 302 p. + CD.
8. Mokomoji tarties ir kirčiavimo programa [Elektroninis resursas] / VDU. – Prieigos režimas : tartis.vdu.lt. – Prieigos data : 25.11.2018.
9. Kirčiavimas internetu [Elektroninis resursas] / VDU. – Prieigos režimas : http://donelaitis.vdu.lt/main.php?id=4&nr=9_1. – Prieigos data : 25.11.2018.
10. Lithuanian Grammar / ed.: V. Ambrazas. – Vilnius : Baltos lankos, 2006. – 802 p.

The article describes the accentual classes of the Lithuanian noun and adjective on the material of the “Frequency morphemic dictionary of the Lithuanian language”: the basic properties of the Lithuanian stress, the patterns of stress shift and the properties of the classes. Homonymous and potentially homographic endings are considered in detail; their grammatical and accentual properties, as well as statistical data, are discussed.

Поступила в редакцию 14.12.2018